

Проблемы революционной войны

РЕПЕРТУАР ЦЕНТРАЛЬНОГО ТЕАТРА КРАСНОЙ АРМИИ

Вопросы репертуара — его содержания, его качества и направленности — стоят ныне перед Театром Красной армии с особой остротой. Новая обстановка в стране, а следовательно, и в Красной армии, со всей определенностью выдвигает перед театром необходимость по-новому поставить и свою работу.

Основная задача остается, конечно, нерушимой. Это — театр военной и оборонной тематики. Это — театр, ставящий средствами сценического искусства основные проблемы войны и революции в марксистско-ленинском их понимании. Это — образцовая сцена, на которой бойцы, события и жизнь гражданской войны и Красной армии должны найти художественное воплощение в полноценных образах. Это — театр о Красной армии и для Красной армии.

Какими средствами выполнял театр до последнего времени эти свои задачи? Любопытно, что из большинства поставленных им за три года пьес, театр ещел возможности оставить в своем репертуаре только две — «Междубурье» и «Венчье» (не считая последней постановки «Мстислав Удалой»). Вряд ли нужно напоминать о том, что драматургические и художественные качества в этих пьесах оставляют желать лучшего. Но в этих пьесах есть проблематика, они так или иначе ставят важнейшие вопросы строительства армии. В большинстве же случаев мы имеем в пьесах и идущих на советских сценах «военных» пьесых хроникальность, внешнюю бальность, поверхностность, механические противопоставление двух боюющих классовых лагерей в мелодраматическую случайность как основную движущую силу истории. Есть, разумеется, счастливые исключения, но их единицы и притом кажущаяся из этих пьес страдала своими недостатками. Это — «Первая конная», «Мятеж», «Разгром» и, пожалуй, все.

Надо прямо сказать, что основные проблемы революционной войны нашим драматургом еще не поставлены. Мы здесь не имеем выразительных, а это и не лучше, привлекательных списков тем, вопросов проблем, которые должны возникнуть перед драматургом и которые мы обязаны через театр утвердить в сознании людей наш социали-

стический строй и его мировые задачи, если мы хотим через искусство формировать сознание бойцов и борцов за социализм. Для этого, прежде всего, должны укрепить и подпитать на достоящую идейную и художественную высоту нашу драматургию как ведущее ядро театра. Это тем более важно, что культурные вопросы масс, их бурный рост все сильнее и сильнее чувствуются театром и особенно Театром Красной армии. Ведь это факт, что с каждым годом в нашу армию приходят все меньше и меньше число неграмотных, а тот час, когда эта цифра будет сведена к нулю, недалеко Боец и командир Красной армии — вчерашний рабочий и колхозник — не маюлированы, как и вся наша армия, от всех предрассудков, идущих в стране. Они — активные участники социалистического строительства, имеющие всеми интересами страны и стремлениями через искусство осмыслить всю нашу современность. Может ли, например, театр пройти мимо важнейшей в наши дни темы о деревне, о колхозе? И это театр обязанет. И это театр вынуждает пересмотреть свою репертуарную политику.

Какими путями шел до последнего времени театр к тому, чтобы создать такую пьесу? Раньше всего — путем «кавал», «контрактации», как стыдливо выражаются в драматургических кругах. Затем — агитация за необходимость «попунктироваться» на военную и оборонную тематику, агитация, правда, подкрепленная такими существенными и важными мероприятиями, как посылка драматургов в армию, в лагерь, на маневры.

Каковы же результаты? На сегодняшний день — плачевные. «Междубурье» и «Венчье» написаны товарищами, работающими в армии. Мы не собираемся, разумеется, полагаться на «самочувствие» и «чувство погоды». Мы не намерены отлагать во власть «стихий». Но мы должны среди многих других средств и путей создания нужной драматургии сосредоточиться на данном этапе внимание на творческом воспитании драматурга, работающего над военной темой. И в этой области мы должны по-ленински овладеть наследством, а нам драматургия прошлого и в части военной такое наследство оставила.

Мы много говорим о шекспировизации драматургии. Выть может раньше всего необходимо с этой стороны поехать и к нашей военной драматургии. Вот один из немногих примеров «Генри VI» и «Ричард III» Шекспира над которым работает театр Красной армии, отмечают, как известно, период английской истории в 62 года: с 1422 по 1483 г.

Буржуазная история литературы, анализируя эти произведения Шекспира, утверждает, что здесь «судьба личности определяется направлением событий, а самой этой судьбой личностей управляет всемогущий и роковой моральный закон мироздания» (Влг. Аничков).

Самый поверхностный анализ, отраженный в шекспировских хрониках эпохи, дает нам однако возможность прочесть текст более правильно. «Столетняя война» Автана и Франции (конец этой войны составляет первую часть хроник о Генрихе VI) имела, как известно, основной стремление Англии укрепиться на материке, раньше всего в промышленности — вчерашний рабочий и колхозник — не маюлированы, как и вся наша армия, от всех предрассудков, идущих в стране. Они — активные участники социалистического строительства, имеющие всеми интересами страны и стремлениями через искусство осмыслить всю нашу современность. Может ли, например, театр пройти мимо важнейшей в наши дни темы о деревне, о колхозе? И это театр обязанет. И это театр вынуждает пересмотреть свою репертуарную политику.

«Алая роза» — герб английской династии Ланкастеров — объединяла представителей отсталых западных областей страны, сохранивших натуральные формы хозяйства. «Белая роза», во главе с иоркским Ричардом, объединяла земледельцев восточных графств, где было сосредоточено вывоз английской шерсти, а в XV в. уже развилось и производство сукна. Таким образом против правящей династии поднималась наиболее обуржуазившаяся часть феодальной Англии, за спиной которой стояло пароднившееся к тому времени капиталисты — фермеры, а также независимые крестьяне (домени), составлявшие главную силу английских армий. Тридцатилетняя война «алой и белой розы» сложилась политической мощью феодалов и тем самым рачетства дорогу новому общественному строю. В парствование Генриха VII господствующим классом была уже торговая буржуазия. Война «алой и белой розы» является, таким образом, началом смены социально-экономических и политических форм. В свете марксова понимания диалектики исторического процесса становится ясным и определенным расхождение классовых сил в английской действительности XV и XVI вв., а следовательно, и

узел событий, развернутых в шекспировской хронике.

Читая текст Шекспира с этой точки зрения и видя в персонажах Шекспира социальные типы, мы по-новому раскроем содержание хроник. эпоху, борьбу, образы.

Материал хроник дает возможность, по-первых, раскрыть картину вырождения феодализма, последний представитель которого был Ричард III, во-вторых, показать, что восстание Килла не имело целью «разрушение государственности и образования» и не было единичным явлением, а было направлено против сельской аристократии. («Маршалл» чрезвычайную ненависть и дворянам, в которых видел своих врагов», — говорится в дневнике короля Эдуарда IV). Это восстание было одним из тех, о которых в «Коммунистическом манифесте» говорится, что они были произведены из период кризиса феодального общества и «неизбежно должны были потерпеть фиаско» вследствие отсутствия материальных условий, которые «могли быть созданы только в буржуазную эпоху».

Тема конца феодализма и шекспировском спектакле может переключиться с темой конца капитализма, в тема восстания Килла — со взрывной революцией мирового пролетариата. Это, конечно, не должно быть «спаряделью» или формальным, внешним, кулуарным сложением двух качественно различных исторических эпох. Но закономерность исторического процесса, его неумолимость — эта тема должна в спектакле звучать особо ясно и особо отчетливо.

Вместо о тем текст Шекспира дает прямую возможность раскрыть тему о том, что «война есть естественное положение иными средствами».

Надо ли здесь говорить о том, что, несмотря на огромную загроможденность материалом, хроника включает исключительно по художественной выразительности специфический материал? Это ли не может явиться основанием, лучшим показом нашей драматургии, как надо работать над военными вопросами? И еще. Разве не у Шиллера могут найти достойные образцы тех наших драматургов, которые считают себя «романтиками»? Протест Шиллера против эпохи войны и солдатского режима, под которым стояла Европа после революции, протест, вышедший огромным выражением в «Валленштейне» и критическим прочтанным театром, особенно наглядно показав, какими средствами художества можно отобразить большие вопросы войны и революции. Конеч шиллеровской трилогии — «Король Вален-

штейна» была поставлена на сцене 28 апреля 1938 г., а государственный переворот 18 октября произошел в ноябре того же года, и Шиллер показал таким образом на театре то, что несколько месяцев спустя совершилось в самой жизни. А ведь пост XVIII в. не был инороден тем точным оружием марксовой теории, каким располагает наш драматург!

Учиться, следовательно, нашему драматургу, работавшему в области военной тематики, есть у кого и есть чему. Точно также и театру. Тем более, что и артисты должны мы воспитать на лучших образцах мировой драматургии, что в доказательствах отнюдь не нуждается.

Каковы же практические выводы.

Репертуар Театра Красной армии (мы имеем все время в виду театр драмы) должен, думаем нам, складываться из произведений как современных, так и классических. Ведущей в главной остается пьеса о нашей армии, пьеса военной и оборонной тематики, пьеса, ставшая на большой принципиальной высоте основные философские проблемы войны и революции. Одновременно учитывал требование и задачи культурной революции, неотъемлемой части социалистического строительства, включающей в и отсталость нашей армии и укрепление обороноспособности СССР, учитывая это, театр должен дать своему зрителю в лучшие образцы советской и русской классической драматургии. Уменьшить в сезоне количество специальных пьес (где — военной и оборонной тематики и одна — «общей»), театр получает таким образом большую возможность бороться за качество пьесы.

Принятый общественностью художественный рост Театра Красной армии дает уверенность, что он справится с этими ответственными и трудными задачами. Уже в этом сезоне, в виде первого опыта, театр покажет пьесу Островского «Путешествие» и комедию В. Катаева «Время, вперед!». Работой над военной пьесой Ромашева, шекспировскими спектаклем «Генри VI» в постановкой двух названных пьес театр хочет подпитать на следующую, более высокую ступень своего художественного и общественного пути.